Когда он проснулся, первое, что почувствовал Цзинь Янь Хен, была боль в его теле. Его мышцы и суставы не испытывают такой пронзительной боли, но все же они были очень болезненными, особенно задняя часть шеи. Если он немного шевелился, то ощущал очень заметную боль. Воспоминание, которое у него было в ночь перед тем, как он ушел, немедленно вспыхнуло в его голове. Цзинь Янь Хен быстро открыл глаза и сразу же увидел кусок небесно-голубой одежды и нефритовое лицо рядом с собой. Он меньше всего ожидал, что Лу Чен сядет рядом с ним так близко, что, когда он пошевелится, он коснется ее тела. Дело в том, что когда он открыл глаза, Лу Чен тоже открыла глаза и сразу же осмотрела его глаза. Это было ясно, без малейшего замешательства, и она тут же схватила его за запястье, чтобы пощупать пульс. Мокрая одежда, которая была на ней, высохла за ночь, хотя и была помятой, пятна крови и грязи, казалось, были выстираны, а голубая атласная юбка, казалось, была аккуратно уложена. Черная нефритовая заколка аккуратно собрала ее длинные волосы на затылке. Весь человек выглядит свежим и элегантным, но при слабом утреннем свете обладатель этой слабой голубой тени все еще проявлял некоторую усталость. Цзинь Янь Хен прошептал ей: "Ты... не могла отдохнуть всю ночь?" Лу Чен не ответила на его вопрос, просто убрала руку и спросила: “Как ты себя чувствуешь?” Цзинь Янь Хен тщательно ощупал состояние своего тела и ответил: “Нет ничего особенного, кроме недостатка сил”. Прошлой ночью он горел в лихорадке, все его тело тоже болело и дрожало от холода. Теперь он чувствовал себя намного лучше. Он выпрямился и с любопытством спросил: "Яд?" Лу Чен покачала головой, видя, что его цвет лица действительно стал намного лучше, чем прошлой ночью, ее сердце, которое было беспокойным всю ночь, смогло немного расслабиться. ”Я думал об этом весь вечер, я думаю, что этот яд нацелен на внутренние силы и лобковую область. Это для людей, которые владеют навыками боевых искусств. Даже если вы не используете свою внутреннюю силу, но из-за многолетней привычки заниматься боевыми искусствами, вы подсознательно используете силу лобковой области, и тогда яд будет активирован, чтобы проникнуть в тело. Две силы будут бороться, и именно поэтому вы чувствуете боль, горячую и холодную одновременно. Так что..." Лу Чен поколебался мгновение, а затем сказал: “Я запечатал твою лобковую область, и ты пока не можешь использовать свою внутреннюю силу”. Тон Лу Чена был таким же холодным и поверхностным, как обычно, но в нем чувствовалась тяжесть. Если человек, практикующий боевые искусства, не может использовать свою внутреннюю силу, это было сравнимо с ощущением нормального человека, который внезапно стал калекой. Лу Чен занимается боевыми искусствами с детства и, естественно, знала, каково это, но она может придумать этот метод только в это время. Это тоже расстраивало ее, но сейчас другого выхода не было. В глазах Цзинь Янь Хена сверкнула искра, если бы только люди могли видеть. Он быстро поднял голову, сел очень прямо и засмеялся: "В любом случае, мои трехфутовые кошачьи боевые искусства в любом случае не имеют большого значения. Однако, Чен'эр, по крайней мере, я с тобой, и когда позже со мной случится несчастье, ты должен защитить меня". Лу Чен видел Цзинь Янь Хена с мечом. Его боевые искусства не были кунг-фу трехногой кошки. Это было просто повсюду. Разумно сказать, что мастерство владения мечом Цзинь Ру было настолько изысканным, что она была мастером меча. Тем не менее, Цзинь Янь Хен владел мечом как еж, в нем не было дисциплины, но его собственное мастерство также было хорошим. Было очевидно, что он много учился с помощью исследований только для того, чтобы научиться играть на мечах. Даже если он сказал это спокойным тоном, Лу Чен остро осознавал одиночество, которое он пытался скрыть. Лу Чен тайком прикусила губу и прошептала: "Я найду для тебя лекарство". Это было ее обещание, как бы трудно это ни было, она сделает это. Цзинь Янь Хен бросил на нее многозначительный взгляд, и его глаза наполнились обильным счастьем, одарив ее любящим взглядом и хитрой улыбкой: "Тогда мы должны прийти к соглашению, пока не найдем лекарство, Чэнь не может оставить меня, несмотря ни на что". Лу Чэнь теперь был очень хорошо знаком с чьими-то несвоевременными “безумными словами из безумия”. Она встала, поправила помятую юбку, взяла королевскую траву и обняла ее. Она вышла из пещеры и сказала: ”Пойдем, дождь уже прекратился, и давай спустимся с этой

горы”. Цзинь Янь Хен протянул руку к Лу Чену и с очень слабым видом сказал: “Чэнь, ты мне не помогаешь?” Она просто запечатала его лобковую область, а не мышцы рук или ног, это была "попытка дотянуться до ярда после того, как сделала дюйм". Лу Чен обернулась, ее глаза были прикованы к улыбающейся Цзинь Янь Хен. “Помоги, я не буду помогать, но если ты уйдешь, как прошлой ночью, я могу нести тебя на спине всю дорогу вниз с горы”. Тело Цзинь Янь Хена внезапно напряглось, и он не мог наслаждаться прекрасной улыбкой женщины, смотрящей на него. Он слегка кашлянул, виновато улыбнулся в ответ и сказал: "Нет, я могу идти". Затылок у него все еще болел, если люди узнают, что он потерял сознание и его отнесли обратно в город, как он сможет встретиться с кем-нибудь лицом к лицу? Двое людей шли в поисках пути вниз с горы с помощью фотографической памяти Лу Чэня, они прошли не очень далеко и не заблудились. Почти через два часа они, наконец, вернулись в больницу Тысячи Гра.с.с. Лу Чен все еще был полон жизненных сил, но Цзинь Янь Хен казался измученным и запыхавшимся. “Ах, Курица!” Цзинь Янь Хен был очень бледен и едва мог ходить; люди, охранявшие больницу, подошли, чтобы помочь ему. Весть о его прибытии быстро распространилась. “Ты, негодяй, где ты был? Если вы идете в ту сторону, вы должны, по крайней мере, позволить мне упаковать вам что-нибудь перекусить!” Кулак ударил Цзинь Янь Хена по телу, и, к сожалению, у него не было сил увернуться. Глаза Цзинь Ру были красными, похоже, она не спала всю ночь, как и Цзинь Янь Хен, они оба выглядели изможденными. Цзинь Янь Хен положил руку на плечо Цзинь Ру и, схватив ее за одну руку, счастливо улыбнулся: “Чтобы я не возвращался. Что может случиться в городе Луошуй? Не волнуйся, я в порядке".

http://tl.rulate.ru/book/10894/1720924